

Марк Захаров

В поисках счастья

Суслов, Ельцин, Путин - три вехи великого режиссера

ХУДРУК "Ленкома" Марк ЗАХАРОВ давно превратился хоть и в противоречивую, но знаковую фигуру нашего непростого времени. Марк Анатольевич то и дело подбрасывает поводы поговорить о себе. Будь то очередной спектакль или политическое заявление. Или, как сегодня, - юбилей.

36 лет успеха

ГЛАВНЫЙ "ленкомовец" производит впечатлительные везунчика, у которого все получается. Захаров - желанный гость в Кремле (ответные визиты власть имущих в "Ленком" давно ни для кого не новость), на телевидении, светских раутах.

А было время, когда ни один московский театр не захотел принять в труппу выпускника ГИТИСа. Так что все началось в Перми, где молодой актер играл маленькие роли смешных людей. Подражал Георгию Вичину. Параллельно писал детские сказки, стихи, рисовал карикатуры, пробовал ставить спектакли.

Неизвестно, как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы не настойчивость супруги, актрисы Нины Лапшиной. Она заставила мужа вернуться в Москву. Там и начался его звездный путь с постановки "Доходного места" в Театре сатиры. Складывалось, естественно, все очень непросто. Даже Татьяна Пельтцер, в будущем любимейшая актриса Захарова, выслушав рассуждения молодого режиссера о новом спектакле, не удержалась от замечания: "И чего это вы в режиссуру-то подались? Как только человек ничего не умеет делать - так сразу в режиссуру! Чего ради? Писали бы лучше юмористические рассказы!"

Премьера "Доходного места" состоялась в 1967 году. В той же "Сатире" он

позднее поставил спектакли, жанр которых сегодня принято называть мюзиклом, - "Темп 29" и "Проснись и пой!". О Захарове заговорили. Однако занять нишу "молодого и многообещающего" ему помог... секретарь ЦК КПСС по идеологии М. Суслов.

После запрещения "Доходного места" Захаров начал работу над спектаклем "Разгром" по роману А. Фадеева. Его пригласил худрук Театра им. Маяковского А. Гончаров.

После одного-двух показов на публике "Разгром" постигла участь "Доходного места". Но вдова Фадеева - знаменитая актриса Художественного театра Ангелина Степанова позвонила Сулову и попросила его посмотреть "Разгром". "Серый кардинал" посмотрел спектакль и... остался доволен. А на следующий день в "Правде" появилась статья о "большом идейно-политическом успехе театра и зрелой режиссуре М. Захарова".

- Марк Анатольевич, вы как-то сказали, что после спектакля "Разгром" у вас пропало чувство страха. Вообще?

- Не могу сказать, что я очень храбрый человек. Да и не был я в особых экстремальных ситуациях, чтобы себя проверить. Кроме разве что провоза запрещенной литературы - Бердяева, Флоренского, Мережковского, Ахматовой и Мандельштама - через таможеню. Но, помню, сердце стучало, валидол принимал. Это, пожалуй, был самый смелый поступок в моей жизни. Поэтому не знаю: случись пожар, брошусь я спасать кого-то или нет. Но если говорить о чисто профессиональном страхе, то он исчез.

Художник и власть

УДАРЫ судьбы не только закаляли Захарова, но и научили общению с властью. Так, после громадного успеха спектакля "Юнона" и "Авось" его, нового руководителя Театра им. Ленинского комсомола, вызвали в Московский горком партии. В партийных кабинетах решалась не только участь спектакля, но и самого худрука. Героем-то спектакля был дворянин! "Накануне заседания бюро МГК КПСС, - вспоминает Захаров, - нас трогательным образом посетил с секретным визитом один из помощников секретаря горкома КПСС В. Гришина (тогда - фактически хозяина Москвы. - Ред.). Он быстро объяснил мне, как надо себя вести на заседании бюро. Немного попятиться, признать некоторые ошибки, но потом стоять как скала. Упереться и ни в коем случае не признавать за собой каких-либо серьезных просчетов. Нельзя также публично клясться в любви к партии и ее высшему руководству - сотрут в порошок".

Захаров "отделался" выговором, "Юнона" и "Авось" и поныне - один из самых посещаемых спектаклей

"Ленкома", а вот контакты Марка Анатольевича с властью с тех пор кардинально изменились. В свое время он занимал сторону президента Б. Ельцина (сжигание партийного билета в прямом телеэфире и призывы к выносу тела Ленина из Мавзолея - едва ли не самые популярные постановки Захарова вне сцены и кино). Затем был одним из тех, кто активно под-

стоит и путать значение слов "измена" и "изменение". Когда я учился в третьем классе, то буквально урыдался на спектакле о Павлике Морозове. А сейчас, высушив слезы, думаю не только о нем".

Марк Анатольевич к критике тоже относится спокойно. "Знаете, я доверчивый человек, - говорит он. - Только крайние формы лести меня отрезвляют. Но когда говорят, что я очень хороший режиссер, этому человеку я, как правило, верю.

- Марк Анатольевич, а что для вас счастье?

- Оно приходит такими короткими мгновениями, и так быстро они улечиваются, что потом возникает нечто вроде депрессии. Но это надо пережить. В свое время я перенес операцию на сердце в Германии. Один умный человек, который тоже перенес такую операцию, сказал: "Вот вам заберутся в сердце, а там душа человеческая. Вы почувствуете некоторый дискомфорт, и какое-то время будет трудно". Но счастья становится все меньше, и вот... Я не хочу сказать, что дошел до тяжелых форм депрессии, но время от времени некий по-пушкински "сплин" нападает.

Вот так и живет этот веселый волшебник с грустными глазами, сумевший сотворить обыкновенное чудо, в поисках счастья. И если не всегда находит его для себя, то, по крайней мере, щедро дарит нам. С днем рождения, Марк Анатольевич!

Игорь ИЗГАРШЕВ
Фото Сергея ИВАНОВА

"Изменять собственные воззрения и убеждения бояться не стоит. Как не стоит и путать значение слов "измена" и "изменение".

держал выдвижение В. Путина.

- Считается, что художник и власть - две вещи несовместные. У вас, судя по всему, иная точка зрения?

- В нашей стране взаимоотношения власти и интеллигенции - очень непростой вопрос. Антон Чехов считал, что художник ни в коем случае не должен принимать участия в политике. Но, доживи он до октября 1917 года, неизвестно, как бы повел себя после переворота. Другой русский гений - Иван Бунин тоже считал поначалу, что творчество и политика - несовместимы. Но все-таки написал "Окаянные дни".

Сам Захаров, если посмотреть его интервью за несколько лет, свое отношение к ситуации в России неоднократно менял. "Любой здравомыслящий человек, - сказал он, - обязан постоянно корректировать собственное поведение в связи с меняющимися обстоятельствами жизни. Изменять собственные воззрения и убеждения бояться не стоит. Как не

окт. 2003

Захаров Марк

Архивисты и др. - 2003 - с. 14